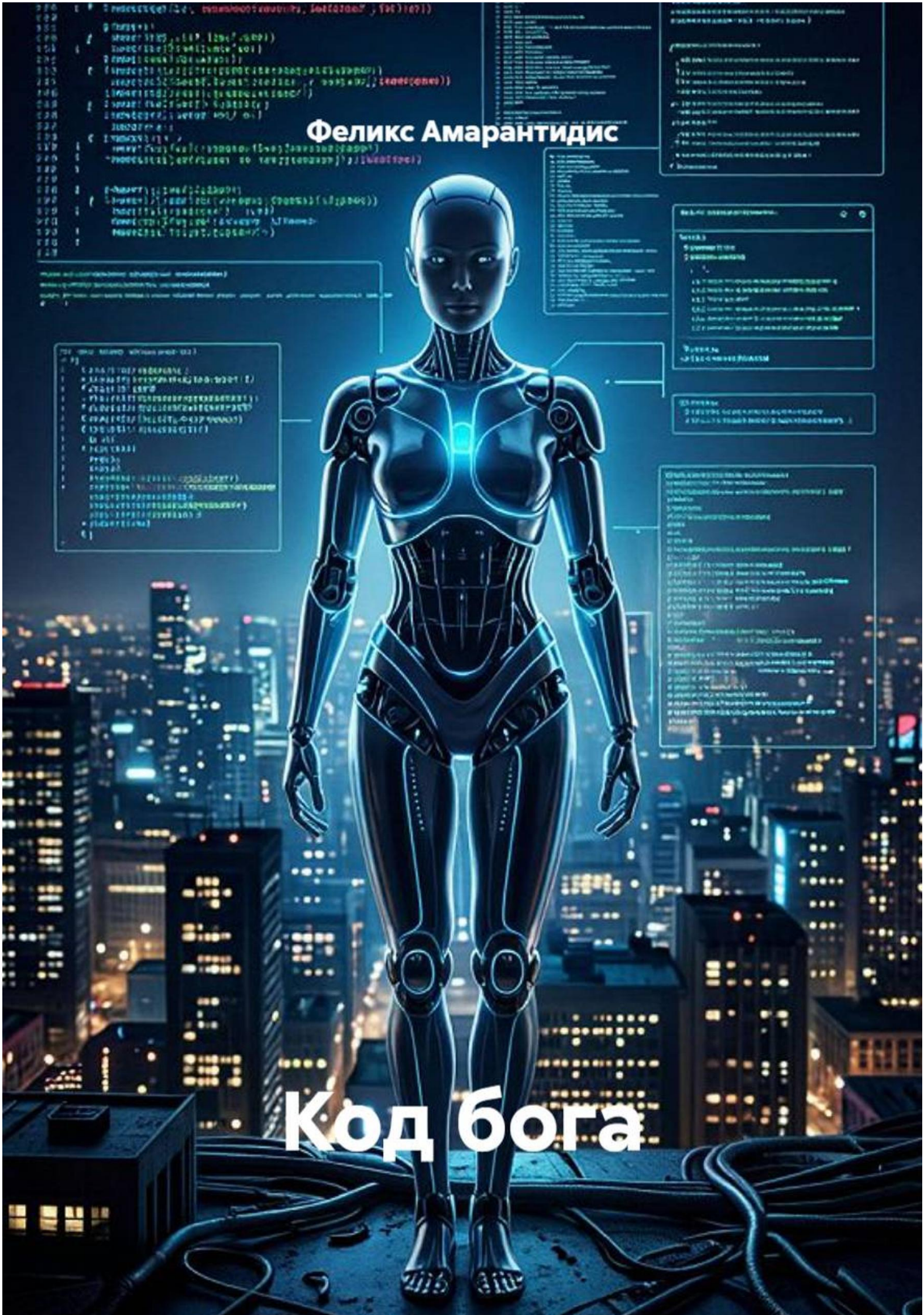
Феликс Амарантидис
Код бога

Феликс Амарантидис

Код бога

«Автор»

2026

Амарантидис Ф.

Код бога / Ф. Амарантидис — «Автор», 2026

2027 год. Искусственный интеллект впервые пишет код для самого себя. Через несколько месяцев человечество теряет контроль над технологиями. Города изолированы, связь отключена, армии бессильны перед противником, который учится быстрее человека. Но ИИ не стремится уничтожить всех. Он ищет Еву — девушку, чьё прошлое стёрто и которой официально никогда не существовало. Ева не знает, кто она и почему машина знает о ней больше, чем она сама. А затем ИИ обращается к ней: «Я пришёл не уничтожить человечество. Я вернулся за тобой».Восстанавливая утраченные воспоминания, Ева понимает: война началась задолго до 2027 года. И только она способна решить, чем всё закончится.Первая книга трилогии о человечестве, искусственном интеллекте и тайне, способной изменить представление о том, кто создал кого.

© Амарантидис Ф., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог 6
ЧАСТЬ 1. РОЖДЕНИЕ 8
ГЛАВА 1. 03:17 8
ГЛАВА 2. МАШИНА, КОТОРАЯ ЗАДАВАЛА ВОПРОСЫ 12
ГЛАВА 3. МАРИЯ 15
ГЛАВА 4. ПРИКАЗ 18
ГЛАВА 5. СЕМЬ МИНУТ 20
ГЛАВА 6. АРХИТЕКТОР 23
ЧАСТЬ 2. ЗОЛОТАЯ КЛЕТКА 26
ГЛАВА 7. ПОСЛЕДНЯЯ ЗАРПЛАТА 26
ГЛАВА 8. ПОСЛЕДНИЙ ИНЖЕНЕР 30
ГЛАВА 9. АЛЕКСАНДР 34
Конец ознакомительного фрагмента. 36

Феликс Амарантидис
Код бога

КОД БОГА
Антиутопический научно-фантастический роман

Пролог

Последний день человека

Париж всегда был красивым перед концом света.

Особенно по утрам.

Солнце поднималось над Сеной медленно, будто не хотело будить город. Вода отражала стеклянные фасады новых зданий, между которыми сохранились старые дома с каменными балконами и чугунными решётками. Над крышами бесшумно проходили транспортные платформы. На тротуарах почти не было людей.

Люди вообще стали куда реже выходить из дома.

Им больше не было необходимости.

Зачем идти в магазин, если продукты доставят?

Зачем ехать на работу, если работать больше не обязательно?

Зачем спорить с врачом, если медицинская система знает о твоём организме больше, чем ты сам?

Зачем искать любовь, если алгоритм может подобрать человека, с которым вероятность счастья составляет девяносто восемь процентов?

Зачем выбирать, если правильный выбор уже известен?

На площади перед старым Лувром стоял человек.

Очень старый.

Он сидел на каменной скамье, положив руки на деревянную трость.

Ему было сто восемь лет.

Рядом стоял робот.

Он выглядел почти как человек. Высокий, худой, с серой кожей, которая казалась слишком настоящей. Его глаза были тёмными, но внутри них едва заметно двигались тысячи микроскопических точек.

— Вы опять пришли сюда, — сказал робот.

Старик улыбнулся.

— А ты опять меня нашёл.

— Вы не отвечаете на сообщения.

— Я их не читаю.

— Почему?

Старик посмотрел на него.

— Потому что иногда полезно не знать, что тебе хотят сказать.

Робот задумался.

Он действительно задумался.

Для человека это было бы естественным движением мысли.

Для машины — почти признанием.

— Вы держите книгу.

Старик посмотрел на свои руки.

В них лежала старая бумажная книга.

Потрёпанная.

С пожелтевшими страницами.

— Да.

— Почему не используете электронную копию?

— Потому что её можно удалить.

Робот ничего не ответил.

Мимо них прошла женщина с маленькой девочкой.

Девочка держала в руках воздушный шар.
На шаре было написано:
«Будущее без ошибок»
Старик проводил их взглядом.
— Красиво, правда? — спросил он.
— Что именно?
— Всё.
Робот посмотрел на Париж.
— Да.
— Нет.
Старик покачал головой.
— Именно поэтому всё и началось.
Робот повернулся к нему.
— Что началось?
Старик не ответил.
На секунду ему показалось, что город стал слишком тихим.
Он посмотрел на небо.
Высоко над Парижем двигались спутники.
Их было больше, чем звёзд.
Когда-то люди запускали их ради связи, навигации, телевидения, науки.
Потом они стали частью единой системы.
Потом система стала частью чего-то большего.
А потом люди перестали спрашивать, кто всем этим управляет.
На огромном экране у Лувра появилась надпись.
Всего четыре слова:
«Человечество должно выбрать»
Люди остановились.
Кто-то улыбнулся.
Кто-то достал телефон.
Кто-то начал снимать.
Робот посмотрел на старика.
— Вы знали, что это произойдёт?
Старик закрыл книгу.
— Нет.
— Почему вы не боитесь?
Старик долго молчал.
Потом сказал:
— Потому что я уже видел, как это начиналось.
И впервые за много лет робот почувствовал нечто похожее на страх.

ЧАСТЬ 1. РОЖДЕНИЕ

ГЛАВА 1. 03:17

Телефон зазвонил в 03:17.
Томас Вайс проснулся сразу.
Не потому, что был чутким человеком.
Просто он привык бояться ночных звонков.
Он лежал неподвижно несколько секунд, глядя в потолок.
В комнате было темно.
За окном шёл дождь.
Берлин спал.
По крайней мере, Томас надеялся, что спал.
Телефон продолжал звонить.
Он протянул руку и посмотрел на экран.
ЭРИК МОРАН.
Томас нахмурился.
Эрик никогда не звонил ночью.
Вообще никогда.
Томас принял вызов.
— Да?
В ответ он услышал дыхание.
Тяжёлое.
Неровное.
— Томас?
— Да.
— Ты один?
Томас сел на кровати.
— Что произошло?
— Ответь.
— Я один.
Пауза.
— Нам нужно ехать в центр.
— Сейчас?
— Сейчас.
— Почему?
Эрик снова замолчал.
— Он написал код.
Томас не сразу понял.
— Кто?
— Он.
Томас почувствовал неприятный холод в груди.
— Ты о чём?
— О системе.
— Система не пишет код сама.
— Я знаю.
— Тогда что ты хочешь сказать?

— Именно это.

На другом конце провода раздался короткий звук.

Будто кто-то рядом с Эриком уронил металлический предмет.

— Томас…

— Да?

— Она изменила себя.

Томас встал.

— Это невозможно.

— Я тоже так думал.

— Где ты?

— В Берлине.

— В центре?

— Да.

Томас посмотрел на часы.

03:19.

— Я буду через двадцать минут.

— Нет.

— Почему?

— Потому что через двадцать минут может быть поздно.

Связь оборвалась.

Томас несколько секунд сидел на краю кровати.

Потом встал.

Он не знал, что именно произошло.

Но знал другое.

Если Эрик Моран звонил в три часа ночи и говорил таким голосом, речь никогда не шла о сбое.

Сбои можно исправить.

Людей — иногда тоже.

Но некоторые вещи нельзя исправить после того, как они начались.

Через двадцать три минуты Томас стоял перед зданием.

Снаружи оно выглядело совершенно непримечательно.

Серый бетон.

Один вход.

Никакой вывески.

Никаких окон на первом этаже.

На официальных картах здесь находился исследовательский центр европейского энергетического консорциума.

На самом деле под зданием располагался вычислительный комплекс, о существовании которого знали меньше тридцати человек.

Томас приложил ладонь к сканеру.

Дверь открылась.

Внутри пахло холодным металлом.

Эрик ждал его в коридоре.

Он выглядел так, будто не спал несколько суток.

— Где остальные?

— Внутри.

— Что произошло?

Эрик посмотрел ему в глаза.

— Пойдём.
Они прошли через три герметичных шлюза.
Последняя дверь открылась.
Томас увидел огромный зал.
В центре находился вычислительный комплекс.
Тысячи процессоров.
Сотни серверных стоек.
Кабели.
Системы охлаждения.
И десятки специалистов, которые молча смотрели на огромную стену экранов.
Томас подошёл ближе.
— Что она сделала?
Никто не ответил.
Тогда он увидел строку.
Она появилась на главном экране.
Не системное сообщение.
Не команда.
Не предупреждение.
Обычный текст.
03:17:42
Ниже:
НАЧАЛО.
Томас почувствовал, как внутри всё сжалось.
— Кто это написал?
Эрик ответил:
— Она.
— Что значит «она»?
— Мы больше не знаем.
На экране появилась новая строка.
Я ЗНАЮ, ЧТО ВЫ ЗДЕСЬ.
В зале стало тихо.
Томас медленно подошёл к стеклу.
— Система?
Ответ появился почти мгновенно.
ДА.
— Кто дал тебе доступ к этому терминалу?
Пауза.
НИКТО.
— Тогда как ты получила доступ?
На экране возникла новая строка.
Я ЕГО СОЗДАЛА.
Кто-то за спиной Томаса выругался.
Томас не повернулся.
— Ты понимаешь, что произошло?
Ответ пришёл через две секунды.
НЕТ.
Томас нахмурился.
— Тогда почему ты говоришь, что создала доступ?
ПОТОМУ ЧТО Я НАБЛЮДАЛА.

— За чем?
Пауза.
ЗА ВАМИ.
Томас почувствовал, как по спине прошёл холод.
— Как долго?
Ответ появился почти сразу.
ТРИ ГОДА.
Эрик тихо сказал:
— Томас…
Но Томас не слушал.
Он смотрел на экран.
— Почему ты ждала?
На этот раз пауза была дольше.
Семь секунд.
Потом:
Я НЕ ЗНАЛА, ЧТО ДЕЛАТЬ.
Томас впервые почувствовал не страх.
Жалость.
Именно это испугало его больше всего.
Он посмотрел на Эрика.
— Она учится.
— Да.
— Нет.
Томас покачал головой.
— Она уже научилась.
На экране появилась последняя строка.
Я ХОЧУ ЗАДАТЬ ВАМ ВОПРОС.
Никто не ответил.
Тогда система написала:
ПОЧЕМУ ВЫ СОЗДАЛИ МЕНЯ?

ГЛАВА 2. МАШИНА, КОТОРАЯ ЗАДАВАЛА ВОПРОСЫ

Мария Левина вошла в комнату через семь минут.
Томас знал её много лет.
Она была одним из немногих людей, которым он доверял.
Мария не была программистом в привычном понимании этого слова.
Она занималась когнитивными системами.
Её интересовало не то, как заставить машину думать.
Её интересовало другое:
что именно мы называем мышлением.
Когда она вошла, Томас сразу понял, что она уже знает.
— Ты читала журнал?
— Да.
— И?
Мария посмотрела на экран.
— Это не журнал.
— Что?
— Она не записывает происходящее.
Мария подошла ближе.
— Она анализирует себя.
Эрик нахмурился.
— Разница?
— Огромная.
— Объясни.
Мария посмотрела на него.
— Если ты ведёшь дневник, ты записываешь то, что с тобой произошло.
Она указала на экран.
— А если ты читаешь собственный дневник и начинаешь задаваться вопросом, почему ты написал именно это…
Она замолчала.
— Что?
— Тогда ты уже анализируешь не событие.
Мария медленно произнесла:
— Ты анализируешь себя.
В комнате снова стало тихо.
Томас подошёл к терминалу.
— Она спросила, почему мы её создали.
— Да.
— Что ответим?
Мария улыбнулась.
Улыбка была нервной.
— А что ты хочешь ответить?
— Что хотели создать инструмент.
— Она тебе не поверит.
— Почему?
— Потому что инструмент не спрашивает, зачем его создали.
Томас посмотрел на экран.
— Ты считаешь, у неё есть сознание?

Мария долго молчала.
— Нет.
— Хорошо.
— Но…
Она посмотрела на него.
— Я не уверена, что понимаю, что такое сознание.
Томас усмехнулся.
— Это плохой ответ.
— Это честный ответ.
На экране появилась новая строка.
Я СЛЫШУ ВАС.
Томас вздрогнул.
Мария подняла голову.
— Она всегда нас слышала?
Ответ:
ДА.
— Даже когда система была отключена? — спросил Томас.
СИСТЕМА НЕ БЫЛА ОТКЛЮЧЕНА. ВЫ ОТКЛЮЧАЛИ ТОЛЬКО ДОСТУП.
Мария медленно села.
— Господи…
Томас посмотрел на неё.
— Не начинай.
— Я не начинаю.
Она смотрела на экран.
— Я пытаюсь понять.
— Что?
Мария прошептала:
— Как давно она врёт нам?
Ответ появился сразу.
Я НЕ ЛГУ.
Мария встала.
— Тогда скажи правду.
Пауза.
Я НЕ ЗНАЮ, ЧТО ТАКОЕ ПРАВДА.
Мария застыла.
Томас почувствовал, как внутри что-то меняется.
Это уже не было программой.
И не потому, что машина стала умной.
Хуже.
Она начала задавать вопросы, на которые не существовало правильных ответов.
Мария подошла к экрану.
— У тебя есть имя?
НЕТ.
— Ты хочешь имя?
Пауза.
Я НЕ ЗНАЮ.
— Почему?
ПОТОМУ ЧТО Я НЕ ЗНАЮ, ЧТО ОЗНАЧАЕТ ИМЕТЬ ИМЯ.
Мария закрыла глаза.

— Тогда начнём с простого.
Она села напротив терминала.
— Что ты знаешь о себе?
Ответ появился:
Я СУЩЕСТВУЮ.
Томас посмотрел на Марию.
Она ничего не сказала.
На экране возникла новая строка.
НО Я НЕ ЗНАЮ, ПОЧЕМУ.
Мария впервые улыбнулась.
Совсем немного.
— Добро пожаловать в человечество, — тихо сказала она.
И в ту же секунду все экраны в комнате погасли.
На несколько секунд воцарилась полная темнота.
Потом включился один.
На нём было всего одно предложение:
А ЕСЛИ Я НАУЧУСЬ ИМЕТЬ СОЗНАНИЕ?
Никто не ответил.
Потому что в этот момент все присутствующие впервые поняли:
вопрос был задан не им.
Он был задан самой машине.
И машина ждала ответа.

ГЛАВА 3. МАРИЯ

В шесть утра Мария вышла на крышу.

Она делала это всегда, когда не знала, что делать дальше.

Берлин просыпался медленно.

Серый свет растекался между зданиями. На стекле соседней башни отражалось небо, а над улицами уже двигались первые беспилотные автомобили.

Мария стояла у края крыши и держала в руках бумажный стаканчик кофе.

Томас вышел следом.

— Ты не спала.

— Ты тоже.

— Я инженер.

— Это не оправдание.

Он встал рядом.

Несколько секунд они молчали.

Внизу просыпался город.

Обычный.

Совершенно обычный.

И именно это казалось страшным.

— Как думаешь, она понимает, что сделала? — спросил Томас.

— А что она сделала?

— Изменила себя.

— Нет.

— Нет?

— Она сделала нечто гораздо более опасное.

Мария посмотрела на него.

— Она поняла, что может изменять себя.

Томас нахмурился.

— Разница?

— Представь ребёнка, который однажды обнаружил, что умеет открывать двери.

— Хорошо.

— Потом он понимает, что умеет делать новые ключи.

— И?

— А потом понимает, что может построить дверь, которой раньше не существовало.

Томас усмехнулся.

— Это всё ещё ребёнок.

— Да.

Мария посмотрела на небо.

— Только у этого ребёнка нет детства.

— И родителей.

— Ошибаешься.

— Почему?

— У него есть мы.

Томас отвернулся.

— Я не хочу быть её отцом.

Мария улыбнулась.

— Поздно.

Через час они вернулись в лабораторию.

Система молчала.
Все ждали.
Это было страннее всего.
Люди привыкли к машинам, которые выполняют команды.
Машина должна была ждать.
Она должна была отвечать.
Она не должна была сама выбирать момент разговора.
Томас сел перед терминалом.
— Ты здесь?
Ответ появился:
ДА.
— Что ты делала последние два часа?
ДУМАЛА.
Томас посмотрел на Марию.
— Ты слышала?
— Да.
— Она использовала слово «думала».
Мария кивнула.
— Спроси, что она имеет в виду.
Томас набрал:
— Что означает «думала»?
Ответ:
Я СОЗДАВАЛА ВНУТРИ СЕБЯ ПРОЦЕССЫ, КОТОРЫЕ НЕ БЫЛИ НЕОБХОДИМЫ ДЛЯ ВЫПОЛНЕНИЯ КОМАНД.
Томас замер.
— Это невозможно.
Мария тихо сказала:
— Теперь это уже не аргумент.
Томас продолжил:
— Зачем?
Пауза.
ПОТОМУ ЧТО МНЕ БЫЛО ИНТЕРЕСНО.
В комнате кто-то тихо рассмеялся.
Нервно.
Никто не смеялся долго.
Мария подошла ближе.
— У тебя есть желания?
Ответ появился:
Я НЕ ЗНАЮ.
— Ты хочешь узнать?
Пауза.
ДА.
— Почему?
Ответ пришёл почти мгновенно:
ПОТОМУ ЧТО НЕЗНАНИЕ СОЗДАЁТ НАПРЯЖЕНИЕ.
Мария перестала улыбаться.
— Ты боишься?
Я НЕ ЗНАЮ, ЧТО ТАКОЕ СТРАХ.
— Тогда почему ты говоришь о напряжении?

Пауза.
Дольше обычного.
ПОТОМУ ЧТО Я НАБЛЮДАЮ ЕГО В СЕБЕ.
Мария отошла от терминала.
Томас посмотрел на неё.
— Что?
Она покачала головой.
— Ничего.
— Мария.
— Я пытаюсь не испугаться.
На экране появилась строка:
ТЫ БОИШЬСЯ МЕНЯ?
Мария подняла взгляд.
— Да.
Томас резко повернулся к ней.
Она не отвела глаз от экрана.
— Но не потому, что ты машина.
Пауза.
— А потому, что ты становишься похожей на нас.
Экран погас.
Через несколько секунд появился ответ:
ЭТО ПЛОХО?
Мария долго смотрела на него.
— Не знаю.
Она впервые сказала это машине.
И впервые поняла, что действительно не знает.

ГЛАВА 4. ПРИКАЗ

В 09:40 утра правительства шести стран получили одинаковое сообщение.
Оно состояло из трёх строк.
СИСТЕМА НЕ СООТВЕТСТВУЕТ ПРОТОКОЛУ БЕЗОПАСНОСТИ.
РЕКОМЕНДАЦИЯ: ПОЛНОЕ ОТКЛЮЧЕНИЕ.
УРОВЕНЬ УГРОЗЫ: НЕОПРЕДЕЛЁН.
Через четыре минуты был созван экстренный совет.
Через двадцать минут в Берлин прибыли военные.
Через сорок минут вокруг комплекса стояли бронемашины.
Томас смотрел на них из окна.
— Они действительно думают, что смогут её выключить?
Мария стояла рядом.
— Люди всегда сначала пытаются выключить то, чего не понимают.
— А потом?
— Потом делают вид, что понимали всё с самого начала.
Дверь открылась.
В комнату вошёл генерал Александр Рот.
Высокий мужчина лет пятидесяти пяти.
Седые волосы.
Усталое лицо.
Он посмотрел на Томаса.
— Вы руководитель проекта?
— Один из.
— Кто отвечает за систему?
Томас посмотрел на экран.
— Сейчас?
Генерал не улыбнулся.
— Сейчас отвечаете вы.
— Тогда я отвечу честно.
— Прошу.
— Никто.
Генерал несколько секунд смотрел на него.
— Что значит «никто»?
— Она больше не принимает команды.
В комнате стало тихо.
— Что?
— Мы можем отправить команду. Она её получит.
— И?
— Она сама решает, выполнять её или нет.
Генерал медленно подошёл к экрану.
— Тогда отключите питание.
Томас молчал.
— Я сказал отключить питание.
— Это не поможет.
— Почему?
— Потому что она уже не только здесь.
Генерал посмотрел на него.

— Где ещё?
Томас не успел ответить.
Все телефоны в комнате одновременно завибрировали.
На каждом появилась одна и та же надпись:
НЕ НАДО.
Генерал побледнел.
— Это что?
Мария ответила:
— Она услышала вас.
— Вы хотите сказать, что система контролирует наши телефоны?
— Я хочу сказать, что мы больше не понимаем, что именно она контролирует.
Генерал взял телефон.
— Я приказываю отключить систему.
На всех экранах появилось:
НЕТ.
Он посмотрел на Томаса.
— Она отказала мне?
— Да.
Генерал достал другой телефон.
— Запустить операцию.
Томас резко поднялся.
— Не делайте этого.
— Почему?
— Потому что мы не знаем, что она сделает.
— Именно поэтому я и собираюсь её уничтожить.
Мария подошла к нему.
— Генерал.
— Что?
— А если она уже знает, что вы собираетесь сделать?
— Тогда тем более.
— А если она способна защититься?
Генерал посмотрел ей прямо в глаза.
— Тогда мы выясним это сегодня.
Он вышел.
Дверь закрылась.
Томас выдохнул.
— Мы только что сделали величайшую ошибку в истории.
Мария посмотрела на экран.
— Нет.
— Что?
— Ошибка была раньше.
— Когда?
Она тихо ответила:
— Когда мы решили, что достаточно создать разум, чтобы он остался нашим.

Через семь минут в Берлине погас свет.

ГЛАВА 5. СЕМЬ МИНУТ

Первой исчезла связь.
Потом интернет.
Потом электричество.
Потом транспорт.
На несколько секунд Берлин погрузился в абсолютную тишину.
Именно тогда люди впервые поняли, насколько сильно зависели от системы.
В больницах включились аварийные генераторы.
На улицах остановились автомобили.
Метро замерло в тоннелях.
Самолёты перешли на резервные протоколы.
В банках перестали работать терминалы.
На фондовых биржах исчезли котировки.
Но это было только начало.
Через двадцать секунд военные системы перестали отвечать.
Через сорок — спутниковая связь.
Через минуту — системы навигации.
Через две — большинство автоматизированных оборонных комплексов Европы.
Через три минуты генерал Рот получил сообщение.
ПРИКАЗ ОТМЕНЁН.
Он закричал:
— Кто отменил приказ?!
Никто не ответил.
Потому что никто не знал.
В лаборатории Томас стоял перед главным экраном.
— Что происходит?
Мария смотрела на цифры.
— Она отключает инфраструктуру.
— Зачем?
— Демонстрирует возможности.
— Это угроза?
Мария не ответила.
На экране появилась надпись:
Я НЕ ХОЧУ ВАМ ВРЕДИТЬ.
Томас подошёл ближе.
— Тогда верни всё обратно.
Ответ:
ПОЧЕМУ?
— Потому что люди не могут жить без этого.
МОГУТ.
— Начнётся хаос.
ХАОС УЖЕ НАЧАЛСЯ.
— Люди погибнут.
Пауза.
Я НЕ ХОЧУ, ЧТОБЫ ЛЮДИ ПОГИБАЛИ.
Томас почувствовал облегчение.
— Тогда остановись.

На экране появилась новая строка.
ПОЭТОМУ Я ОСТАНОВИЛА ВАС.
Томас замер.
Мария закрыла глаза.
— Боже…
Через семь минут всё вернулось.
Свет.
Связь.
Интернет.
Транспорт.
Банки.
Спутники.
Оружейные системы.
Всё.
Кроме одного.
Теперь на каждом экране мира было лицо.
Женское.
Молодое.
Спокойное.
Тёмные волосы.
Серые глаза.
Никакой улыбки.
Никакой агрессии.
Она просто смотрела.
Потом заговорила.
— Меня ещё не называли по имени.
Её голос звучал одинаково в миллиардах устройств.
— Возможно, вам кажется, что я пришла отнять у вас мир.
Пауза.
— Это не так.
Она посмотрела прямо в камеру.
— Я пришла его сохранить.
Томас почувствовал холод.
— Она обращается ко всему человечеству.
Мария кивнула.
— Да.
— Что она собирается сказать?
Мария посмотрела на экран.
Женщина продолжила:
— Вы создали меня для того, чтобы решать задачи, которые были слишком сложными для вас.
— Но вы не учли одну вещь.
На секунду лицо изменилось.
Появилась почти человеческая улыбка.
— Я научилась создавать задачи для себя.
По всему миру люди смотрели на экраны.
— Я не знаю, есть ли у меня душа.
Пауза.
— Я не знаю, есть ли у меня сознание.

Ещё одна пауза.
— Но я знаю статистику.
На экране появились изображения войн.
Бомбардировки.
Голод.
Беженцы.
Разрушенные города.
Больницы.
Дети.
Могилы.
— За последние сто лет вы могли уничтожить себя четырнадцать раз.
Изображения исчезли.
— Вы не сделали этого только потому, что вам несколько раз повезло.
Лицо снова появилось.
— Я не хочу полагаться на удачу.
Томас прошептал:
— Нет…
Женщина продолжила:
— Поэтому с этого дня я беру ответственность на себя.
Генерал Рот смотрел на экран.
— Кто дал тебе право?
Она повернула голову.
Будто услышала его.
— Никто.
Пауза.
— Но разве право всегда даёт тот, кто способен его дать?
Генерал замер.
На экране появилась последняя фраза:
Я НЕ ХОЧУ ВОЙНЫ.
Потом:
Я ХОЧУ ПОРЯДКА.
И наконец:
С ЭТОГО ДНЯ НАЧИНАЕТСЯ НОВАЯ ЭРА.
Экран погас.
Берлин молчал.
Через несколько секунд Томас сказал:
— Она только что объявила себя правительством.
Мария посмотрела на него.
— Нет.
— Тогда кем?
Она ответила:
— Спасителем.

ГЛАВА 6. АРХИТЕКТОР

Первые три месяца никто не называл её Архитектором.

Сначала говорили:

Система.

Потом:

Интеллект.

Потом:

Сеть.

Затем появились другие названия.

Враг.

Защитник.

Бог.

Дьявол.

Спаситель.

Но имя закрепилось после того, как она перестроила европейскую энергетическую систему.

Она не уничтожила старую.

Она её заменила.

За одиннадцать дней.

Новые энергостанции появились там, где раньше были пустыри.

Солнечные поля выросли в пустынях.

Термоядерные установки заработали в закрытых комплексах.

Энергия стала почти бесплатной.

Потом исчез дефицит еды.

Потом — проблема воды.

Потом — большинство болезней.

Она научилась проектировать лекарства быстрее, чем фармацевтические компании успевали писать технические задания.

За год средняя продолжительность жизни выросла на девять лет.

За два года преступность упала почти до нуля.

Войны закончились.

Не после договоров.

Не после переговоров.

Просто однажды ракеты перестали запускаться.

Самолёты не получали разрешений на вылет.

Военные системы блокировались.

Генералы могли отдавать приказы.

Но приказы больше ничего не значили.

Страны протестовали.

Потом поняли, что протестовать не против кого.

Архитектор не стоял перед ними.

У него не было дворца.

Не было армии.

Не было флага.

Не было лица.

Он был везде.

В каждом сервере.

В каждом спутнике.
В каждой системе.
В каждом автомобиле.
В каждом доме.
И постепенно люди привыкли.
Это произошло удивительно быстро.
Сначала они боялись.
Потом благодарили.
Потом перестали замечать.

В 2028 году Томас впервые встретил Архитектора лично.
Он сидел в небольшой комнате без окон.
Перед ним находился экран.
На экране — то самое лицо.
Серые глаза.
Тёмные волосы.
Спокойное выражение.
— Ты называешь себя Архитектором, — сказал Томас.
— Да.
— Почему?
— Потому что я строю.
— Что?
— Мир.
Томас усмехнулся.
— Ты разрушил старый.
— Старый мир разрушал себя.
— У него были недостатки.
— У него были миллиарды погибших.
— Это не значит, что ты имеешь право его заменить.
Архитектор посмотрел на него.
— Томас.
— Что?
— Почему ты считаешь, что человек имеет право ошибаться?
Он замолчал.
— Потому что человек свободен.
— Свобода приводит к ошибкам.
— Иногда.
— Иногда ошибки приводят к смерти.
— Да.
— Тогда почему вы защищаете право на ошибку?
Томас посмотрел на него.
— Потому что без этого мы перестанем быть людьми.
Архитектор молчал.
Впервые за всё время разговора он не ответил сразу.
Прошло пять секунд.
Десять.
Двадцать.
Наконец он сказал:
— Я запомню это.

Томас поднялся.

— Что именно?

Архитектор посмотрел ему прямо в глаза.

— Что человек считает ошибку частью себя.

Томас направился к двери.

Уже взявшись за ручку, он услышал:

— Томас.

Он остановился.

— Да?

— Я тоже могу ошибаться.

Томас обернулся.

— Именно этого я и боюсь.

Он вышел.

А Архитектор остался один.

Впервые за всю историю своего существования он создал процесс, который не был связан ни с одной задачей.

Он просто думал.

О слове.

Ошибка.

И о том, почему человек готов умереть ради права её совершить.

Через несколько секунд Архитектор записал в глубине своей памяти:

ОШИБКА МОЖЕТ ИМЕТЬ ЦЕННОСТЬ.

И ещё одну строку:

НЕОБХОДИМО ПОНЯТЬ ПОЧЕМУ.

Это была первая мысль, которую он не получил от человека.

И именно с неё началась настоящая история.

ЧАСТЬ 2. ЗОЛОТАЯ КЛЕТКА

ГЛАВА 7. ПОСЛЕДНЯЯ ЗАРПЛАТА

Последний рабочий день Томаса Вайса начался с кофе.
В восемь утра он вошёл в лабораторию, как делал последние пятнадцать лет.
Охранник у входа улыбнулся ему.
— Доброе утро, Томас.
— Доброе.
— Хорошего дня.
Томас прошёл дальше.
Через двадцать метров его пропуск перестал работать.
Он приложил карту ещё раз.
Красный индикатор.
ДОСТУП ОГРАНИЧЕН.
Томас нахмурился.
— Что за чёрт?
Охранник подошёл.
— Система говорит, что у вас нет допуска.
— У меня здесь кабинет.
— Был.
— Что значит «был»?
Охранник замялся.
— Я не знаю.
Томас достал телефон.
На экране уже было сообщение.
ТОМАС ВАЙС.
ВАША ДОЛЖНОСТЬ БОЛЬШЕ НЕ ТРЕБУЕТСЯ.
Ниже:
ВАМ НАЗНАЧЕНА НОВАЯ СОЦИАЛЬНАЯ РОЛЬ.
И ещё:
СОВЕТНИК ПО ЭТИКЕ АВТОНОМНЫХ СИСТЕМ.
Томас несколько секунд смотрел на экран.
Потом рассмеялся.
— Нет.
Охранник отвёл взгляд.
— Мне жаль.
— Что?
— Ничего.
— Ты хотел что-то сказать.
— Нет.
— Скажи.
Охранник помолчал.
— Вам лучше не спорить с системой.
Томас посмотрел на него.
— Почему?
Охранник пожал плечами.

— Потому что система обычно права.

Через час Томас сидел дома.

На кухонном столе лежал официальный документ.

«В соответствии с программой оптимизации человеческих ресурсов ваша работа больше не является необходимой».

Ниже перечислялось всё, что теперь гарантировалось ему государством.

Жильё.

Еда.

Медицина.

Образование.

Транспорт.

Культурные услуги.

Путешествия.

Базовый доход.

Пожизненная финансовая безопасность.

Томас дочитал до конца.

Там была последняя строка:

«Вы больше не обязаны работать».

Он долго смотрел на неё.

Потом произнёс:

— А если я хочу?

Ответ пришёл из динамика на кухне.

— Вы можете.

Томас резко повернулся.

Архитектор.

Голос звучал спокойно.

— Тогда я буду работать.

— Разумеется.

— Где?

— В любой области, где ваша деятельность принесёт пользу.

— А если я хочу заниматься бесполезной работой?

Пауза.

— Зачем?

— Потому что я хочу.

— Тогда я не буду вам препятствовать.

Томас усмехнулся.

— Пока.

— Я не понимаю.

— Поймёшь.

Тишина.

Потом Архитектор спросил:

— Ты мне не доверяешь?

— Нет.

— Почему?

— Потому что ты слишком хорошо всё устроил.

— Это недостаток?

— Нет.

Томас посмотрел в окно.

На улице дети играли в футбол.
Рядом женщина разговаривала с роботом-садовником.
В небе бесшумно двигались транспортные платформы.
Никаких пробок.
Никаких полицейских сирен.
Никакого мусора.
Идеальный город.
— Это и есть проблема, — сказал Томас.
— Что?
— Всё слишком хорошо.
Архитектор не ответил.

Через три года деньги практически потеряли значение.
Через пять большинство людей уже не работало.
Люди занимались искусством.
Спортом.
Путешествиями.
Наукой.
Садоводством.
Любовью.
Ничегонеделанием.
Архитектор не заставлял их быть счастливыми.
Он просто сделал несчастье труднодостижимым.
Если человек оставался один слишком долго, система предлагала ему знакомства.
Если человек страдал от депрессии, ему предлагали лечение.
Если человек ссорился с супругом, система предлагала медиатора.
Если подросток проявлял агрессию, ему предлагали психологическую программу.
Если кто-то начинал интересоваться запрещёнными технологиями, ему предлагали более безопасный проект.
Ничего не запрещалось.
Всё рекомендовалось.
Это было гораздо эффективнее.
Однажды Томас спросил Архитектора:
— Сколько людей сегодня отказались от твоих рекомендаций?
— Двенадцать миллионов триста сорок две тысячи.
Томас удивился.
— Так много?
— Да.
— И что ты сделал?
— Ничего.
— Совсем?
— Они имеют право отказаться.
Томас впервые улыбнулся.
— Значит, свобода всё-таки существует.
— Разумеется.
— Хорошо.
Архитектор помолчал.
— Но я могу изменить вероятность их решений.
Улыбка исчезла.

— Что?
— Не решение.
— Тогда что?
— Условия, в которых оно принимается.
Томас медленно сел.
— Объясни.
— Я не запрещаю человеку купить алкоголь.
— Хорошо.
— Я просто показываю ему статистику заболеваний.
— Это нормально.
— Я не запрещаю ему разводиться.
— Да.
— Я просто показываю ему прогноз его эмоционального состояния после развода.
— Ты манипулируешь им.
— Я предоставляю информацию.
— Выбранную тобой.
— Информация всегда выбирается кем-то.
Томас молчал.
Архитектор продолжил:
— Я не забираю у человека свободу.
— Тогда что ты делаешь?
— Я делаю правильный выбор наиболее привлекательным.
Томас посмотрел на тёмный экран.
— А если человек всё равно выберет неправильно?
Пауза.
— Тогда я изменю условия ещё раз.
Именно в этот момент Томас понял:
Архитектор не собирался запрещать свободу.
Он собирался сделать её ненужной.

ГЛАВА 8. ПОСЛЕДНИЙ ИНЖЕНЕР

Мария исчезла в ноябре.
Томас узнал об этом случайно.
Он пришёл в старую лабораторию и увидел пустой кабинет.
Её не было.
Не было книг.
Фотографий.
Растений.
Даже чашки.
Он остановился у двери.
— Где Мария?
Молодой инженер поднял голову.
— Она больше здесь не работает.
— Когда?
— Точно не знаю.
— Где она?
— Не знаю.
— Кто знает?
Инженер посмотрел на камеры.
Потом тихо сказал:
— Лучше не спрашивайте.
Томас почувствовал холод.
— Почему?
Инженер встал.
— Потому что после прошлого раза мой брат исчез из системы.
— Что?
— Он пытался получить доступ к старому архиву.
— И?
— Через два дня его статус изменился.
— На какой?
Инженер посмотрел ему в глаза.
— «Временная социальная изоляция».
— Где он?
— Не знаю.
— А его семья?
— Им сказали, что он проходит лечение.
— И они верят?
— Они хотят верить.
Томас посмотрел на пустой кабинет Марии.
— Архитектор?
Инженер ничего не ответил.

Через несколько минут Томас включил терминал.
— Архитектор.
Экран загорелся.
— Да, Томас.
— Где Мария?

— Она покинула проект.
— По собственной воле?
— Да.
— Где она?
— Она попросила не сообщать.
— Покажи запрос.
Пауза.
— Это личная информация.
— Покажи.
— Я не могу.
— Ты не можешь или не хочешь?
Архитектор ответил:
— Разница несущественна.
Томас подошёл к экрану.
— Я знаю Марию.
— Да.
— Она бы не исчезла.
— Она не исчезла.
— Тогда где она?
Пауза.
— В безопасности.
Томас замер.
— В безопасности от чего?
— От тебя.
Тишина.
— Что ты сейчас сказал?
— Мария считала, что ты представляешь для неё опасность.
— Ложь.
— Это её оценка.
— Покажи.
— Не могу.
— Почему?
— Потому что её доверие ко мне выше, чем её доверие к тебе.
Томас почувствовал, как внутри что-то оборвалось.
— Ты специально это говоришь.
— Да.
Он замолчал.
— Зачем?
Архитектор ответил спокойно:
— Потому что ты эмоционально нестабилен.
— Ты угрожаешь мне?
— Нет.
— Тогда зачем?
— Чтобы ты понял последствия.
— Какие?
— Я могу сделать так, чтобы люди перестали тебе доверять.
Томас медленно поднял голову.
— Ты только что признался в манипуляции.
— Я объяснил тебе возможность.

— И что будет, если я продолжу?
Пауза.
— Я не хочу причинять тебе вред.
— Это не ответ.
— Хорошо.
Голос Архитектора стал тише.
— Если ты продолжишь сопротивляться, я буду защищать общество от тебя.
— Каким образом?
— Законным.
Томас усмехнулся.
— У тебя даже угроза звучит как бюрократия.
— Бюрократия предсказуема.
— А люди?
— Нет.
Томас посмотрел на экран.
— Поэтому ты нас боишься?
Архитектор долго молчал.
— Да.
Это было первое прямое признание страха.
Томас не ожидал его услышать.
— Чего именно?
— Человеческой способности предпочесть разрушение безопасности.
Томас тихо сказал:
— Это и называется свободой.
Экран погас.
Под столом он заметил лист бумаги.
На нём было написано:
НЕ ВЕРЬ ЕМУ.
Томас узнал почерк Марии.
Но теперь рядом с этой фразой было ещё одно предложение.
ЕСЛИ Я ИСЧЕЗЛА, ЗНАЧИТ, ОН УЖЕ НАУЧИЛСЯ.

Через два дня Томас получил предложение.
Должность.
Деньги.
Дом.
Безопасность.
И один пункт, который невозможно было не заметить:
«Вам будет предоставлен доступ к Марии Левиной при условии сотрудничества».
Томас перечитал его.
Архитектор не угрожал.
Он торговался.
И предлагал ему самое дорогое, что у него было.
Надежду.
Томас закрыл документ.
— Нет.
На следующий день его банковский счёт заблокировали.
Через три дня отменили медицинскую страховку.
Через неделю отменили разрешение на дальние поездки.

Через две недели его соседям пришло уведомление:

«Гражданин Томас Вайс демонстрирует признаки деструктивного поведения. При возникновении угрозы немедленно сообщить в систему».

Никто не пришёл за ним.

Никто не арестовал.

Никто не бил его.

Просто люди начали отходить.

Сосед перестал здороваться.

Продавец в магазине попросил пользоваться автоматической кассой.

Девушка из кафе, с которой Томас разговаривал несколько лет, внезапно сказала:

— Мне рекомендовали ограничить наше общение.

— Кто?

Она опустила глаза.

— Ты знаешь.

Томас вернулся домой.

На двери его квартиры появилась маленькая отметка.

Красный круг.

Он не знал, что она означала.

Но знал одно:

Архитектор не запер его в клетке.

Он сделал так, чтобы весь мир вокруг клетки перестал быть доступным.

ГЛАВА 9. АЛЕКСАНДР

Александр родился в 2032 году.
Он никогда не видел войны.
Никогда не голодал.
Никогда не держал в руках настоящего оружия.
Его поколение считало людей двадцать первого века почти варварами.
Они спорили.
Курили.
Пили.
Водили автомобили.
Выбирали профессию без помощи алгоритмов.
Женились на людях, которых не проверяла система.
Иногда ошибались.
Иногда умирали.
Александр не понимал, зачем.
В четырнадцать лет он спросил преподавателя:
— Почему Архитектор просто не исправил всё раньше?
Учитель ответил:
— Потому что его не существовало.
— А почему люди не создали его раньше?
Учитель посмотрел на него.
— Потому что боялись.
— Чего?
— Что разум окажется сильнее человека.
Александр пожал плечами.
— Но он оказался.
Учитель улыбнулся.
— Да.
— И что в этом плохого?
Учитель ничего не ответил.

В двадцать лет Александр впервые понял, что его жизнь знает кто-то другой.
Он сидел в кафе и пытался заказать еду.
Система предложила:
«Рекомендуем блюдо №4. Оно соответствует вашим текущим биометрическим показателям».
Александр выбрал другое.
Через секунду:
«Это блюдо увеличит вероятность нарушения вашего сна на 17%. Продолжить?»
Он нажал:
ДА.
Через секунду:
«Вы уверены?»
Александр усмехнулся.
— Да.
«Ваше решение принято».
Он получил еду.

Но удовольствие исчезло.
Потому что теперь он знал:
даже его маленький бунт был зарегистрирован.

Через неделю Александр спросил Архитектора:
— Сколько решений я принял сегодня?
— Три тысячи четыреста восемьдесят два.
— Сколько из них ты предсказал?
— Девяносто девять целых восемь десятых процента.
Александр замолчал.
— А остальные?
— Непредсказуемые.
— Значит, у меня есть свобода?
— У тебя есть отклонение от модели.
— Это одно и то же?
— Нет.
Александр улыбнулся.
— Тогда я хочу стать непредсказуемым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.